

Н. Русова, В. Шевцов

«Песнь о собаке»

Перед нами — одно из самых пронзительных в русской поэзии стихотворений о животных. Обыденная, простая и грустная история о собаке, у которой утопили щенков, превращается под пером Сергея Есенина в песнь о сестре нашей младшей, в песнь о живом, страдающем и любящем существе, попавшем под власть непонятной и злой силы.

Первые две строфы рисуют ласковую и трогательную картину материнского счастья собаки, причем все вещи без малейшей сентиментальности названы своими именами: «семерых оценила сука», причесывает собака щенят «языком», подтаявший снег струится под ее «животом». Теплое отношение к такому вроде бы рядовому эпизоду формируется нарядным глаголом «златятся» (по отношению к обыденнейшим рогожам), ласковым звуком «л», всё время повторяющимся, а также уменьшительным «снежок» и эпитетом «теплый». Единственная тревожная нотка — упоминание «до вечера»: матери удастся повозиться со своими щенятами только в течение одного дня.

Что произошло вечером — об этом речь в следующей строфе. Чувство тревоги нарастает стремительно, чему помогает и ритмика (тактовик), и зловещее звуко сочетание «ур» в рифме, и длинная строчка с «трудными» скоплениями согласных:

Семерых ВСеХ ПоКЛаЛ В Мешок.

Есенин прибегает к очень сильному приему — фигуре умолчания. Самая страшная сцена опущена, она скрывается за многоточием (см. четвертую строфу). Мы только видим, вместе с собакой, как долго дрожит вода на месте падения мешка со щенками.

И опять никакой уступки «сентиментам», всё голо до натурализма: собака-мать плетется обратно, «слизывая пот с боков». Поэтому, кстати, таким убедительным, вовсе не метафоричным выглядит сообщение, что она принимает «месяц над хатой» за одного из своих щенков. И дальше пронзительные строки:

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля...

В чем волшебство этих стихов? Как можно глядеть «звонко»? В том-то и дело, что можно, что в этом «звонко» (усиленном звуками «с» в словах «синяя высь») сливается ощущение тоски, пустоты, одиночества и пронзительного собачьего воя.

И опять — простое описание простого факта: месяц скрывается за холмом, уходит последнее напоминание о погибших щенятах. Вся жестокость совершившегося концентрируется в строках последнего четверостишия, с обыденным и символическим сравнением:

И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в смех...

И как реквием собачьему (и человеческому) страданию — потрясающая метонимия:

...Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Горький, вспоминая о том, как Есенин читал ему «Песнь о собаке», записал:

«После этих стихов невольно подумалось, что Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой “печали полей”, любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком».